

Будыжова Валерия Николаевна, студентка

НИИ МГУ имени Н. П. Огарёва, г. Саранск

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: Проблема домашнего насилия остается нерешенной в Российской Федерации. Статистика показывает, что каждые 40 минут женщина умирает от рук домашнего обидчика в мире. В настоящее время в Российской Федерации нет закона, определяющего этот термин. Меры по борьбе с такими преступлениями не реализуются на практике.

Ключевые слова: домашнее насилие, ответственность, наказание, статистика, жертва, общество.

Annotation: The problem of domestic violence is remaining unresolved in the Russian Federation. Statistics show that every 40 minutes a woman dies at the hands of a domestic offender in the world. There is currently no law in the Russian Federation defining this term. Measures to combat such crimes are not being implemented.

Keywords: domestic violence, responsibility, punishment, statistics, victim, society.

Сегодня проблема предотвращения домашнего насилия в России и во всем мире чрезвычайно актуальна, и многие делают ее одной из наиболее социально значимых проблем современности, поскольку домашнее насилие разрушает семейные отношения. Но именно семья является основной ячейкой, основой общества, поэтому дестабилизация семьи ведет к дестабилизации всего общества.

Что скрывает в себе понятие «домашнее насилие»?

Термин впервые был использован в начале 1970-х годов, чтобы описать случаи насилия и жестокого обращения с женщинами со стороны мужчин. В зарубежной литературе можно встретить совершенно другие термины, но в России термин «домашнее насилие» обычно не используется, более того, такого термина не существует в законодательстве, а вместо этого термина используется сочетание - «преступления в сфере семейно-бытовых отношений».

Для лучшего понимания давайте выделим границы понятия домашнее насилие в нашем понимании.

«Домашнее насилие - это использование физической силы, психологического, экономического давления, сексуального принуждения против членов семьи с целью подавления их воли и получения власти над ними».

Существуют разновидности домашнего насилия: физическое, психологическое, сексуальное, экономическое. Выделить какой-либо важный среди существующих видов нельзя, так как каждый по-своему уникален.

Физическое насилие – это воздействие на жертву с применением рукоприкладства. Психологическое насилие – это воздействие на психику жертвы: шантаж, манипуляции, оскорбления и т.д. Сексуальное насилие – это принуждение жертвы к сексуальным действиям или иным вариациям сексуального воздействия. Экономическое насилие – это лишение партнера финансовой и материальной свободы, манипулирование финансовыми потоками семьи и иными действиями с денежной стороны. Жертвы домашнего насилия подвергаются одному или сразу нескольким видам насилия.

Жертвами домашнего насилия могут быть близкие люди, их список определен в Уголовном кодексе Российской Федерации с изменениями от 19 декабря 2016 года. Он определил следующее: «Под близким человеком в этой статье понимаются близкие родственники (муж, жена, родители, дети, усыновители, усыновленные (усыновленные) дети, братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечителю.

В 2017 году Федеральным законом «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» № 8-ФЗ с изменениями в Ст. 116

УК РФ «Избиение». В частности, исключена фраза «по отношению к близким» и комментарий о том, кого следует понимать, как близких.

Правильная ответственность за избиение теперь установлена в соответствии со ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которым предусмотрена такая мера ответственности: «...влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов»

Степень ответственности, несомненно, менее умеренная, но уголовное наказание по-прежнему предусмотрено для лиц, которые совершают побои и при этом подлежат административному наказанию за те же деяния, поскольку ст. 116.1 УК РФ не отменена.

Эти изменения вызвали сильный резонанс в общественной среде, люди начали организовывать пикеты, писали в социальных сетях о своем недовольстве сложившейся ситуацией и даже запустили в Интернете флешмоб, посвященный протестам против декриминализации домашнего насилия. Прежде всего, все протестующие сослались на статистику, которая неутешительна.

По данным Всемирной организации здравоохранения, опубликованным в 2017 году, «каждая третья женщина (35%) в мире в течение своей жизни подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера или сексуальному насилию со стороны другого человека» [4].

Что касается России, можно найти много совершенно разных данных.

Например, в 2003 году международной неправительственной организацией Amnesty International был выпущен пресс-релиз, в котором говорится, что 36 000 женщин в Российской Федерации ежедневно подвергаются избиениям со стороны своих мужей или иных партнеров [5]. Эта цифра стала самой популярной среди людей, и в блогах демонстрантов часто можно встретить фразу: «Каждые 40 минут в России в результате домашнего насилия умирает одна женщина».

Однако, по данным Росстата, можно увидеть следующие цифры: в 2017 году насильственные действия в отношении члена семьи совершили 25,7 тыс. женщин и 10,4 тыс. мужчин [6].

Почему данные такие разные и что не так со статистикой домашнего насилия? Дело в том, что домашнее насилие не выделяется в отдельную категорию, поскольку учитывается при разных видах преступлений.

Таким образом, официальные данные Судебного департамента Верховного суда РФ и МВД России не содержат информации о преступлениях, связанных с домашним насилием, а именно об избиениях, пытках, угрозах, телесных повреждениях разной степени тяжести и подобных.

Однако это не единственная причина отсутствия достоверных данных; многие жертвы домашнего насилия просто не обращаются к властям: одни из страха, другие считают, что если их бьют, значит, они любят.

Например, член Совета по правам человека Санкт-Петербурга Наталья Ходырева, а также некоторые эксперты говорят: «Цифры нужно увеличить в 15-25 раз, чтобы понять истинный масштаб совершенных преступлений». Она считает, что декриминализация побоев отчасти необходима для «корректировки статистики».

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время статистика не полностью отражает реальную ситуацию.

Многие эксперты считают, что проблема домашнего насилия в значительной степени не решена из-за сложностей возбуждения уголовных дел. Уголовные дела обычно возбуждаются по фактам убийства или тяжких телесных повреждений. А в ситуации оскорблений, угроз, пыток, избиений все намного сложнее, потому что для возбуждения уголовного дела требуется заявление самого потерпевшего, нужны доказательства, потому что без них сложно представить следственное дело.

Большинство преступлений в бытовой сфере обычно совершается в отсутствие свидетелей, а в России основным доказательством чаще всего являются показания свидетелей. Кроме того, жертвы домашнего насилия редко

обращаются в суд, и, как уже упоминалось, уголовное дело не может быть возбуждено без заявления самого потерпевшего. Этот вопрос, подлежит дальнейшему развитию в законодательстве и более детальному регулированию.

На сегодняшний день в Российской Федерации не существует закона, направленного на защиту граждан от домашнего насилия. Действующее постановление Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы» лишь объявляет о необходимости «совершенствования законодательства в сфере предотвращения домашнего насилия».

Мужчины, содержащиеся под стражей за избиение жен, обычно проходят по таким статьям Уголовного кодекса РФ: «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», 112 («Умышленное нанесение телесных повреждений средней тяжести»), 115 («Умышленное нанесение вреда»). 116 («Избиения») и 119 («Угрозы убийства или причинения тяжкого вреда здоровью»), 105 «Убийство». Ни в одной из статей нет такого положения, как уголовное преступление, совершенное против супруга / партнера.

На наш взгляд, есть много способов решить проблему домашнего насилия.

Одна из возможностей ее решения - использование зарубежного опыта, позволившего успешно решать эту социальную проблему в других странах.

Опыт Соединенных Штатов в этом вопросе представляется эффективным: существует система охранных судебных приказов, после которых их владельцам предоставляется широкий спектр правовой защиты.

В Швеции, например, насилие над близкими родственниками карается строже, чем над иностранцами. Это, в частности, относится к насилию со стороны мужчин в отношении своих жен и сожительниц: такое преступление считается грубым посягательством на неприкосновенность женщины.

Кроме того, жертвам домашнего насилия должна предоставляться бесплатная юридическая помощь, которая предоставляется по всей Европе через кризисные центры.

Таким образом, можно сделать вывод, что в России и во всем мире проблема домашнего насилия актуальна и требует решения. Однако это не останется незамеченным, законопроект готовится, общественность создает движения и молниеносные толпы, ученые и эксперты в этой области пишут статьи, выявляют причины и предлагают решения. Мы уверены, что в ближайшее время будет создано эффективное законодательство по борьбе с домашним насилием.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 07.02.2017 г. № 8-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 7. Ст. 1027.
2. Овсянников И. Россия: ситуация с домашним насилием усугубляется (Eurasianet, США) // Россия сегодня. 2018. 18 дек.
3. Овчинский В. С. Криминальное насилие против женщин и детей: Международные стандарты противодействия // М.: Норма, 2008.
4. Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. № 9 (142).
5. Федеральная служба государственной статистики. Правонарушения / Кузьмичева Л.Б. // Женщины и мужчины России: Стат. Сб. / Бугакова Н.С., Воронина И.В., Максимова М.В. М.: Росстат, 2018. 208 с.